

Романова Марина Михайловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный

технологический университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ИМПЕРАТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в статье анализируются междометия марийского языка, передающие эмоции и волеизъявления человека. Приводится классификация междометий, рассматривается отличие междометий от образительных слов.*

***Ключевые слова:** марийский язык, эмоциональные междометия, императивные междометия, интеръективация, образительные слова.*

Междометия значительно отличаются от других типов языковых единиц по своим грамматическим признакам, а также по своей функции в речи. Их можно рассматривать как слова, выражающие сильные эмоции и чувства, такие как удивление, радость, волнение, досаду, отвращение и т. д. Следовательно, междометия можно рассматривать как неотделимую, но особую, специфичную часть эмоционально-оценочной лексики, представляющие собой уникальное явление как в семантическом, так и в структурном плане [6, с. 28–29].

Л. Хакулинен относит междометия к числу наиболее древнейших финно-угорских частей речи, в связи с чем они являются важнейшим объектом научных исследований в финно-угорском языкознании [8, с. 69]. Тем не менее, следует отметить, что в марийском языкознании мало исследований, посвященных изучению междометий как слов, выражающих эмоциональные и эмоционально-волевые реакции на окружающую действительность.

Впервые упоминание о междометиях дает В. Пуцек-Григорович в книге «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка», изданной в 1775 г. В первой грамматике лугового наречия марийского языка

рассматриваются междометия, выражающие радость (*аяй!*), плач (*ойой!*), болезнь и печаль (*атан! атанем! эй, калтак! калтакем! «тебе!» «ну вот!»*), сожаление (*э, шеремет!*), удивление (*ооо! эээ! иии! ууу! мо тыде! «ах, что это!»*), передающие восклицание (*э!* вместо *о!*) и др. [4, с. 136].

В коллективной монографии «Современный марийский язык. Морфология» дается определение междометия, согласно которому оно представляет собой неизменяемую и не имеющую специальных грамматических показателей часть речи, служащую для выражения чувств и волеизъявлений говорящего [5, с. 313].

Междометия обычно употребляются в эмоционально насыщенной разговорной речи. З.В. Учаев отмечает, что междометия выражают чувства, настроения и волевые побуждения, но не называют их, отличаются отсутствием познавательной ценности, интонационными особенностями, синтаксической неорганизованностью и непосредственной связью с мимикой и выразительным жестом [7, с. 13].

Большинство междометий не имеет своего определенного значения, в предложении они синтаксически не связаны с другими членами предложения. По своему составу междометия либо односложны, очень редко двусложны, либо вообще не расчленимы на слоги: *эй, ой, эх, уф, чш-ш, тс-с* и т.п. [5, с. 314].

Междометия в марийском языке по своему характеру подразделяются на две группы: эмоциональные и императивные (побудительные), каждая из которых весьма разнообразна генетически.

Эмоциональные междометия представляют собой наиболее многочисленную группу. Они могут выражать восхищение (*О-о-о! А! Ай-ай-ай! Ого! // Охо!*); удивление (*Уй-уй! Э-э-э! Ой! О-о-о!*); досаду (*Тьфу! Блх! О-о-о*), догадку (*Ага! А-а!*), недоверие (*Хм-м, М-м*), благодарность (*Тау «спасибо»*) и др. [2, с. 90].

Ф.И. Гордеев полагает, что эмоциональные междометия типа *ай, эй, э-э-э, уй-й, м-м-м*, значения которых зачастую определяются не столько составом фонем, сколько интонацией, несомненно, были знакомы носителям финно-угорского языка-основы, как и древним марийцам. Такие междометия

встречаются во многих языках разной генеалогической системы и в ряде случаев полностью совпадают по своему значению [1, с. 24].

Императивные (побудительные) междометия выражают волевые импульсы говорящего с целью побуждения к тому или иному действию. Они распадаются на следующие две подгруппы:

а) обращенные к людям. Данные междометия служат для выражения приказа или призыва, повеления с целью приостановить течение действия того или иного человека или, наоборот, продолжать его: *айста!*, *айда* «давайте», *чу* «стой», *ну* «ну», *эй* «эй» и др. Некоторые побудительные междометия могут употребляться и в эмоциональном значении;

б) обращенные к животным с целью зова или отпугивания. Например, *чи-чи-чи* (при скликивании кур), *ло-ло-ло* (лошадей), *кача-кача-кача* (коз), *кси-кси-кси* (кошки), *дига-дига-дига* (гусей), *чөвө* (при отгоне собаки), *прыс* (кошки) и др. Данный тип императивных междометий этимологически восходит обычно к тем или иным названиям животных, птиц и т. д. В этих словах отразилась история их приручения и распространения, связи древнемарийских племен с их соседями. В их составе выделяется как собственно финно-угорская лексика, так и лексика, заимствованная из других языков [1, с. 27].

В междометия могут перейти и некоторые знаменательные слова, и словосочетания, которые при этом утрачивают функцию называния и становятся простыми выразителями чувств и волеизъявлений, например, *вот эше* «вот еще», *юмо серлаге* «боже упаси», *каргыме* «проклятый», *порволаши* «вот бы провалиться» и др. [3, с. 157].

Многосложные междометия образуются путем перехода (интеръективации) из других частей речи: имен существительных, глаголов, наречий, местоимений, а также целых фразеологизмов. При интеръективации важную роль играет изменение интонации, модифицирующей семантику междометий, выражающих, в зависимости от интонации, то сожаление, то гневное осуждение либо сомнительное недоумение [1, с. 24].

К междометиям также примыкают изобразительные (образные) слова: звукоподражания, сигнальные слова, которые служат для образной передачи явлений природы, действия и состояния предметов: *йыл-йол* – о сверкании молнии, *тыли-тили* – о мигании огонька, *мыгыль-мугыль* – о движении какого-то неопределенного предмета и т.п. [3, с. 158]. В отличие от междометий, выражающих чувства и побуждения, изобразительные слова могут выступать членами предложения: обстоятельством образа действия, а иногда подлежащим, сказуемым и определением.

Список литературы

1. Гордеев Ф.И. Историческое развитие лексики марийского языка. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1985. – 144 с.
2. Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки / Отв. ред. В.И. Лыткин, К.Е. Майтинская, К. Редеи. – М.: Наука, 1976. – 464 с.
3. Пенгитов Н.Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Часть I: Введение, фонетика, морфология. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1958. – 176 с.
4. Пуцек-Григорович В. Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. – СПб.: Императорская Академия наук, 1775. – 137 с.
5. Современный марийский язык. Морфология / И.С. Галкин, Н.Т. Пенгитов, Г.С. Патрушев [и др.]. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961. – 324 с.
6. Стаценко А.С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: Монография. – М.: МПГУ, 2011. – 118 с.
7. Учаев З.В. Узловые проблемы морфологии марийского языка. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2002. – 52 с.
8. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Часть I: Фонетика и морфология / Пер. с фин. Ю.С. Елисеева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 312 с.